

Когда Чэнь Ян проснулся, было уже за полдень. Он обнаружил себя в комнате гостиницы в народном стиле. Выглянул из окна — внизу была та самая улица посёлка Булаотунь, по которой они вчера проезжали.

Ду Шо стоял внизу, заложив руки за спину, в окружении старичков, практикующих тайцзи. Его стройная фигура среди пожилых людей выглядела на удивление органично. Словно что-то почувствовав, Ду Шо поднял голову — и их взгляды встретились.

Чэнь Ян улыбнулся и помахал ему.

Ду Шо чуть повернулся — видимо, стоявший рядом старик что-то у него спросил. Ду Шо ответил коротко и пошёл к гостинице. Через минуту он вошёл в комнату и обнял Чэнь Яна сзади.

Большая ладонь прошлась по талии, скользнула под рубашку, привычно отыскивая чувствительные точки. Легко прикусив мочку уха, Ду Шо спросил:

— Проголодался?

Чэнь Яну стало щекотно. Он уворачивался, смеясь:

— Проголодался.

— Угу. — Ду Шо ответил — и, не обращая внимания на ответ, двинулся поцелуями вниз по белоснежной шее.

Чэнь Ян оттолкнул его:

— Уже день. Пойдём сначала поедим.

Ду Шо поднял голову, не меняя позы — закрыл окно, задёрнул штору, подхватил Чэнь Яна и прижал к стене. Хриплым голосом:

— Я голоден. Ещё не насытился. Накормлю себя — потом накормлю тебя.

Чэнь Ян залился краской. Все возражения умерли на языке.

Сладкий полдень.

К еде Чэнь Ян добрался только около трёх часов дня. Завернувшись в простыню, лежал на кровати и наотрез отказывался вставать. Ду Шо принёс обед в комнату, поставил на столик и

позвал.

Чэнь Ян не шевельнулся. Притворился, что не слышит.

Ду Шо нахмурился, но потакать привычке есть в постели не собирался. Пошёл в душ, вернулся — еда нетронута. Чэнь Ян не завтракал и не обедал; ещё немного — и голодный желудок даст о себе знать.

— Встанешь?

Чэнь Ян повернулся спиной. Игнорирует.

— Чэнь Сяоян!

Чэнь Ян натянул одеяло на голову. Не встану — и точка.

— ... — Ду Шо вздохнул, поставил еду у кровати и сказал: — Подвинься к краю.

И стал кормить его с ложечки — как малыша.

Великий владыка Бэйинь решил, что раз кормит он лично — это не считается «едой в постели». Ни в коем случае.

Поев, Чэнь Ян почувствовал, как всё тело липнет. Замотавшись в простыню, собрался в душ, но Ду Шо остановил:

— В течение получаса после еды нельзя мыться.

Чэнь Ян замер. Медленно улёгся обратно:

— А.

— Походи немного.

— ...А.

Ду Шо вынес пустые тарелки. Чэнь Ян неспешно бродил по комнате. Когда вспотел — решил, что пора, и пошёл в душ. Переодевшись во всё чистое, собрал рюкзак, закинул на плечо и вышел — как раз столкнувшись с вернувшимся Ду Шо.

— Поехали.

Ду Шо окинул его взглядом, убедился, что всё в порядке, и кивнул. Они спустились. На первом этаже располагался бар.

Около четырёх — только открылись. Народу пока немного, но люди уже подтягивались. Проходя мимо, Чэнь Ян случайно уловил обрывок разговора:

— Слышали, что прошлой ночью в том доме с привидениями творилось?

— Ещё бы. Мой дом рядом — слышал жуткие крики. До костей пробирало.

— И я. Проснулся посреди ночи. Мой пёс с девяти вечера лаял не переставая — до двух-трёх ночи. Сначала я ещё ругался на него, а потом и сам услышал... Скажу так: скотина к потусторонним вещам куда чувствительнее.

— Говорят, дом загорелся. Горел несколько часов — выгорел дотла.

— По мне — и правильно. Это проклятое место рано или поздно испортило бы фэншуй всего посёлка. Небесная кара, не иначе: молния ударила — и всё выжгла начисто.

— А я утром видел с балкона — золотой луч с неба прямо на то место. И в сиянии — лотос, Будда и дракон. Думаете, может, какой-нибудь даос там проходил испытание перерождения и заодно нечисть зачистил?

Чэнь Ян чуть не подвернул ногу. Это кто ж такую чушь сочинил? Лотос, Будда и дракон — это вообще из одной области? Кто в здравом уме полезет «проходить испытание» на кладбище мертвецов?

— Логично.

— Перерождение Архата-покорителя драконов — да, имеет смысл. Абсолютно логично.

Чэнь Ян утратил дар речи. Поторопил Ду Шо — скорее в машину. Та уже была починена. Ду Шо нажал на газ, и они помчались к коттеджному посёлку «Хаоюань».

Открыв дверь виллы, Чэнь Ян обнаружил всех на месте — ни потерь, ни раненых.

Мао Сяоли, увидев его, прыгнула навстречу и уже собралась повиснуть на руке — но, заметив за его спиной Ду Шо, мгновенно струсила, отскочила и заняла позицию на безопасном расстоянии.

— Чэнь-гэ! Я прошлой ночью разогнала всех мелких призраков! Гэ Цин и Ма Цици в порядке!

— Молодец, Сяоли. Я поговорю с заместителем Ма, пусть составит рапорт в Даосскую ассоциацию с рекомендацией о повышении.

Мао Сяоли просияла:

— Спасибо, Чэнь-гэ!

Чэнь Ян кивнул и посмотрел на Коу Сюаньлина. Тот как раз установил перед собой портрет патриарха и благоговейно возжигал три палочки благовоний. Закончив, рассказал о самоубийстве Фан Вэньвэнь.

Мао Сяоли подпёрла подбородок:

— Это серьёзная проблема?

— Для обычных людей — очень. Но раз её враги — мы, ничего страшного.

Коу Сюаньлин возразил:

— Самоубийство в полночь, перед смертью — лютая ненависть, на месте выращивания трупов, при жизни — искусная шаманка. Это будет один из самых опасных свирепых духов. Всё не так просто, как кажется.

— Ничего страшного, — невозмутимо повторил Чэнь Ян. — Фан Вэньвэнь при жизни была шаманкой, но творила зло: прятала неупокоенные души, пыталась воскресить мёртвых. Ради этого убила множество людей. Грехов и кармических долгов — не перечесть. Если её поймают посланники — прямиком в восемнадцатый уровень ада на сотни лет мучений.

— Первая седмица, — бесстрастно указал Коу Сюаньлин.

Мао Сяоли кивнула.

Первая седмица — седьмой день после смерти. Каким бы человек ни был при жизни — добрым или злым, — на седьмой день его душа может ненадолго вернуться в мир живых и завершить незаконченные дела.

Поэтому, сколько бы грехов ни совершила Фан Вэньвэнь, в первую седмицу она сможет вернуться. И в этот день найдёт своих врагов — одного за другим. Впрочем, как сказал Чэнь Ян, для заклинателей пережить её седмицу — несложно. Сложнее — обычным людям, то есть

четвёрке студентов.

Коу Сюаньлин соврал им, что Фан Вэньвэнь не станет мстить. На самом деле Фэн Юань и остальные были первопричиной, и обезумевшая от ненависти Фан Вэньвэнь их точно не пощадит.

Чэнь Ян махнул рукой:

— Сожжём ей бумажных денег. Поговорю с посланниками — пусть лишат её первой седмицы и сразу отправят в ад.

К Фан Вэньвэнь он не испытывал ни капли сочувствия. Ради собственных целей загубить столько невинных — грех неискупимый.

— Посланники блюдут закон строго. Взятки не берут.

Чэнь Ян с удивлением посмотрел на Коу Сюаньлина — и тут же призвал посланника Подземного мира. Тот не знал Ду Шо в лицо и не был посланником Фэнду, но слышал от начальства: в мире живых есть практик Пути духов по имени Чэнь Ян. Если можно пойти навстречу — идите.

Видимо, наверху есть люди.

Поэтому посланник при виде Чэнь Яна стал почтителен. Выслушав просьбу, замялся, но всё же ответил:

— Подобных тяжких преступниц обычно конвоируют в Фэнду те, кто стоит выше меня. Мне не решить. Но я могу передать вашу просьбу наверх.

— Буду признателен.

— Пустяки.

Посланники работали с завидной скоростью. Через минуту он вернулся с ответом:

— Шаманка из рода Фан области Шу. Тяжкие преступления, неукротимая злоба. Первая седмица — отменена. Конвоирована в Фэнду на суд.

Чэнь Ян поблагодарил и сжёг посланнику целую гору бумажного золота и серебра. Тот упирался, но в конце концов принял и убыл в прекрасном расположении духа. Думал, что придётся угождать капризному «блатному», а вышло — приятнейшая работёнка.

— Готово.

Чэнь Ян обернулся — и наткнулся на два ошарашенных взгляда Коу Сюаньлина и Мао Сяоли. Улыбка застыла:

— Что?.. Что такое?

Мао Сяоли:

— Чэнь-гэ, у тебя случайно нет предков, работающих в Подземном мире?

— Нет, — покачал головой Чэнь Ян.

Коу Сюаньлин:

— Неужели у тебя там блат?

Стопроцентный блатной Чэнь Ян внутренне напрягся и поспешно отрёкся:

— С чего бы? Просто за последние годы я много работал с посланниками, наладил отношения, жёг им бумажные деньги. Вот и могу иногда попросить о чём-то. При этом мои просьбы всегда разумны и в рамках правил.

Ду Шо сидел на диване, пил чай с отсутствующим видом — глаза в нос, нос в чашку — и с удовольствием наблюдал, как маленький супруг выкручивается.

Коу Сюаньлин задумчиво потёр подбородок:

— Оказывается, с посланниками можно так работать...

Мао Сяоли это не интересовало. Её куда больше озадачивало дело с нечистью:

— Чэнь-гэ, ты ведь говорил, что семья Фан — последние жильцы дома в Мийюне. Значит, первоначальная нечисть в том доме была не из семьи Фан?

— Верно. Семью Фан убила прежняя нечисть. Фан Вэньвэнь узнала правду и каким-то тайным способом уничтожила ту нечисть, а потом в короткий срок превратила останки своей семьи в скелетов-оборотней.

— Ого! Шаманские методы — это мощь!

— Кривая дорожка, и ничего больше.

Тут подошли Фэн Юань и остальные — с кислыми лицами:

— Посёлок «Хаоюань» — это проект моей семьи. После всего случившегося пойдут дурные слухи. К тому же с момента постройки здесь и правда случилось кое-что неприятное. Есть ли способ это исправить?

Заклинатели молчали.

Фэн Юань добавил:

— Я заплачу миллион. Отдельно.

Чэнь Ян и Мао Сяоли переглянулись — и оба посмотрели на Коу Сюаньлина. Тот, не оборачиваясь, продолжал кланяться портрету патриарха:

— На меня не смотрите. Я заклинатель, а не мастер фэншуй.

Чэнь Ян обратился к Фэн Юаню:

— Я видел в посёлке пруд с карпами и деревья — «ветер удержан, воду обрёл». Фэншуй изначально хороший. Просто Фан Вэньвэнь устроила здесь место для выращивания мертвецов и притянула зловредную энергию. Поставьте камень с горы Тайшань — и всё будет в порядке.

— Камень с Тайшаня?

— Все драконьи жилы Поднебесной берут начало от Куньлуня и завершаются на Тайшане. Поэтому тайшаньский камень подавляет любую нечисть и зловредную энергию.

<http://bllate.org/book/17971/1726353>